
Джон Боу. По следу серебряной сферы
Анастасия Цирель

Анастасия Ц

Джон Боу. По следу серебряной сферы

https://litres.ru/74343793
SelfPub; 2026

Аннотация

Джон Боу привык выживать в тенях Сан Адена. Он знает цену любому замку и умеет растворяться в толпе. Но когда обычная кража картины приводит его к порталу в другой мир, привычные правила перестают работать. Вместо добычи Джон выносит из лавки нечто куда более опасное — душу древней Хранительницы Люсии, запертую внутри светящейся сферы.

Чем обернется это путешествие?

Содержание

Глава 1. Напарники 4
Глава 2. Сфера 19
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Анастасия Ц
Джон Боу. По следу серебряной сферы

Глава 1. Напарники

Один из центральных городов необъятного королевства Сан Аден, Биг Кетиш был охвачен волной преступлений. И с каждым днем они множились. Соседи, вчера еще здоровавшиеся друг с другом, сегодня косились на любого прохожего и по каждой мелочи писали доносы.

Было ясно одно: в городе появился опасный человек. Его прозвали Архитектором. Не потому что он строил дома, а потому что выстраивал преступные схемы так, будто составлял чертежи: каждый грабеж, каждый подкуп, каждая стычка патрулей были частью единого плана. В его руках сходились все нити — от мальчишек-карманников до тех, кто подписывал городские указы. Поговаривали, что он даже владеет черной магией.

Когда все зашло слишком далеко и улицы стали походить на поле битвы, Карл Гор, мэр города, заручился поддержкой Короны. Из столицы прислали отряд королевских стражников — людей, которых не подкупить и не запугать. Только

под их прикрытием мэр решился издать законы, призванные убрать преступность с улиц. Комендантский час начинался с закатом солнца и касался даже путешественников: любого, кто оставался на улице после заката, тут же забирали в тюрьму без разбора.

На главных перекрестках установили колокола, чей звон был слышан в самых отдаленных домах, чтобы каждый, кто попадет в беду мог сообщить об этом на весь город.

Архитектор не противился новым законам. Напротив, они помогали ему. Пока стража гонялась за случайными прохожими и набивала темницы, его настоящие операции проходили в тишине, там, где никто не искал. Для него «законы страха» стали не преградой, а идеальным прикрытием.

Через некоторое время в богатых районах снова стало безопасно — настолько, что туда потянулись торговцы, уверенные, что порядок восстановлен. Но в бедных кварталах ничего не изменилось: здесь попрежнему боялись темноты, а колокольный звон чаще означал беду, а не спасение.

Создавалось впечатление, что все пришло в норму — даже темницы стали пустеть. Но старожилы знали: это не победа над преступностью, а ее переселение. Теперь она пряталась там, где свет фонарей не доставал, и действовала тише, но безжалостнее. Патрули исправно забирали мелких нарушителей комендантского часа и карманников, а настоящие дела творились в полной тишине.

Биг Кетиш снова наполнился путешественниками — и

именно это радовало Архитектора больше всего. Новые кошельки, новые грузы, новые возможности.

И в этой новой, обманчиво спокойной жизни Джон Боу и Виктор Харт чувствовали себя как рыба в воде. Они не мелькали в полицейских сводках и не светились в газетах, но в криминальном мире их имена знали все: эти двое умели читать город лучше любого стражника. Пока остальные боялись темноты, они именно там и работали — холодно, расчетливо, без лишнего шума. Для них «законы страха» не были преградой: это была новая карта, по которой они прокладывали свои маршруты.

Все заказы на кражи друзья получали обычно с посыльным, но в этот раз письмо подсунули под дверь Виктора Харта, оно отличалось — было без подписи. В дверь лишь слегка постучали, но когда он открыл уже никого не было.

Виктор поднял конверт и повертел в пальцах: плотная бумага, ни печати, ни намека на отправителя. Лишь едва заметный оттиск преступной метки на углу. Он провел большим пальцем по краю — слишком ровный, не из обычной лавки. И пахло от него не типографской краской и не чернилами, а чем-то сухим и пряным: пылью из давно запертой комнаты.

«Эта метка… Нужно сообщить Джону», — пробормотал Виктор, глядя на конверт так, словно тот мог вдруг шевельнуться. Он прочитал письмо, затем убрал его в карман, вышел из своего дома в конце малолюдной улицы и подошел к мальчишке, сидящему на ступеньках соседского дома.

— Я буду ждать Джона в «Серебряном коте», — Виктор протянул мальчику булку с маком, которую прихватил из дома и два медяка.

Тот лишь кивнул в ответ и побежал прочь, ловко перепрыгивая через ступеньки. У угла он не замедлился, а, наоборот, рванул вперед, зная, что сейчас из проулка выскочит патруль. Свернув, он тут же присел, нырнул в низкую арку, где даже взрослый едва мог пройти, и исчез в лабиринте дворов. Мальчишка явно знал все «слепые» точки, где стража не видит.

Вик, так называл его Джон, высокий коренастый мужчина лет тридцати, с широкими плечами и мощными руками, созданными для тяжелой работы. Темные волосы коротко подстрижены, а взгляд карих глаз оставался спокойным и твердым, легкая тревога никогда не меняла его осанку. Виктор поправил воротник и одёрнул рубашку — старая привычка, выдававшая внутреннее напряжение. Закатанные рукава открывали крепкие предплечья. Он шёл спокойно, но каждый шаг был рассчитан.

Напарники обычно встречались в кабаке «Серебряный кот». У них был свой стол в самом дальнем углу, где свет масляной лампы едва пробивался сквозь густой табачный дым. Там, в полумраке, их никто не разглядывал, не подслушивал и не задавал лишних вопросов. Молчаливый работник Чарльз старался не беспокоить гостей и за три серебряные монеты делал это безупречно.

Джон Боу всегда приходил раньше, не изза привычки держать ситуацию под контролем, а больше изза нетерпения: ему невыносимо было сидеть сложа руки, когда гдето зрел новый заказ, новая авантюра.

Едва толкнув тяжелую дверь, Виктор скользнул взглядом по залу и почти сразу нашел знакомый силуэт. Джон Боу сидел, подавшись вперед, пальцы нетерпеливо выстукивали по столу рваный ритм — пытаясь поторопить само время.

Джон сильно отличался от Виктора, он не был таким серьезным. Невысокий, худощавый парнишка лет двадцати пяти, больше похожий на отчаянного авантюриста, чем на городского вора. Вечно растрепанные русые волосы спадали ему на лоб, а в хитроватом прищуре серых глаз читалось одно и то же: он уже прикидывал, как повернуть ситуацию себе на пользу и желательно так, чтобы выйти из нее с парой лишних золотых монет.

На нем была поношенная кожаная куртка с заплатами, удобная, не стесняющая движений. Широкополая шляпа, слегка потрепанная по краям, лежала рядом, он снял ее, едва усевшись, чтобы ничто не мешало следить за обстановкой. На ногах высокие сапоги, не раз прошедшие по темным переулкам и пыльным трактам. За поясом тускло поблескивали два коротких ножа, как привычное продолжение его рук.

Джон поднял взгляд, едва Виктор приблизился, и на лице его мелькнула та самая лукавая полуулыбка, он уже радовался, что рутина наконецто закончилась и впереди маячит

очередная опасная затея. Для него это и было жизнью: не покой, не безопасность, а риск, головоломные схемы и азарт, от которого кровь бежала быстрее.

— Ну, что там? — Бросил он вместо приветствия, чуть наклонив голову, и принялся крутить на столе пустую чашку.

Вик молча передал конверт напарнику. Тот повертел в руках, оценивая вес, толщину, шероховатость бумаги, по этим мелочам он мог угадать, сколько золота сулит письмо и сколько опасностей придется обойти. Уголок его губ дрогнул в еще более широкой ухмылке.

— Не подписано, — пробормотал он, пробежав глазами по конверту. — Тем интереснее. Значит, ктото либо слишком боится, либо слишком уверен, что мы возьмемся не зная заказчика.

Джон открыл письмо:

Улица Хейзер, 44

Завтра

Полдень

Третий камень снизу, угол дома.

— Это заказ или может это ловушка? Откуда оно у тебя? — в голосе Джона скользнула непривычная осторожность.

— Заказ, — коротко ответил Виктор. — И это Архитектор.

Джон замер, пальцы перестали стучать.

— Откуда знаешь? Он никогда раньше к нам не обращался…

Виктор чуть наклонил голову, указывая на уголок конверта: там, почти незаметно, виднелся крошечный оттиск — стилизованный чертежный угольник, эмблема Архитектора. Его метки ставили только на личные, самые важные поручения.

— Он не оставляет следов, но любит напоминать, кто здесь хозяин, — тихо сказал Вик. — Это его стиль.

Джон выдохнул, и на долю секунды в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение к этой холодной точности.

— Ладно, идем, но если там ловушка, то отвлекать стражу будешь ты.

Виктор кивнул. Он и так понимал, что стража всегда на нем.

— Тогда давай пообедаем и до завтра! — Джон попытался вернуть привычную интонацию, бодрую и чуть насмешливую. Он безусловно мог доверить свою жизнь напарнику. И если тот сказал, что это не ловушка, значит, так и есть.

Виктор чуть приподнял бровь — почти незаметно, но Джон уловил этот намек: радоваться рано.

— Да, надо бы поесть, — согласился он негромко.

Они доели похлебку, и тишина между ними стала другой. Обычно Джон болтал без умолку, рассказывая про старые дела или строя планы на будущее, а сейчас он молчал, и это молчание было тяжелее любого разговора. Виктор же, напротив, казался привычно спокойным, будто они обсуждали не встречу с Архитектором, а маршрут по соседнему переулку.

Когда они вышли на улицу, город словно стал чужим. Прохожие, которые еще недавно сновали тудасюда, теперь жались к стенам, стараясь не привлекать внимания. Даже уличный пес, обычно лаявший на каждого прохожего, сидел, прижавшись к стене, и смотрел настороженно.

Виктор кивнул на прощание и свернул в переулок. Джон остался стоять, глядя, как солнце садится за крыши. Тени вытягивались, накрывая улицы, и в этой полутьме каждый угол казался ловушкой. Он глубоко вдохнул, чувствуя, как воздух становится холоднее. Ночь действительно будет долгой.

Все, кто знал этих двоих, не понимали, как настолько разные люди могут быть друзьями. Виктор был прямым и упертым – сначала дело, потом все остальное. Ему необходимо было продумывать все до мелочей. Любая неопределенность раздражала его, как заноза под кожей.

Боу больше полагался на силу и смекалку, часто действовал по ситуации. Но несмотря на внешнюю беспечность, Джон был достаточно серьезным и ответственным в нужный момент.

Напарники прибыли в назначенную дату по нужному адресу. Старая улица на северозападной стороне города в бедном квартале застыла во времени: дома здесь стояли вплотную, их фасады потемнели от сырости, а узкие окна смотрели на прохожих, как пустые глаза. Ветер гнал по брусчатке сухие листья и обрывки газет, и тишина казалась неесте-

ственно плотной.

Виктор отодвинул нужный камень и обнаружил еще один конверт.

— Читай, что там! — Джон нервно оглянулся на темный проем переулка.

Вик достал из конверта плотный листок и пробежал глазами по строчкам.

— Улица Новая… антикварный магазин… картина в золотой раме… сто двадцать золотых, — он замолчал, взвешивая каждое слово.

— И что еще?

— Написано большими буквами: «Ничего больше не брать». И… тут двадцать золотых монет. Аванс.

Виктор повертел монеты в пальцах, поднес к свету. На гурте у одной из них он разглядел едва заметную насечку — не фабричную, а ручную.

— Смотри сюда, — он подвинул монету ближе к лицу. — Эта зарубка. Не городская чеканка.

Джон чуть поднял голову.

— Значит, частная.

Виктор провел ногтем по насечке.

— Если эти монеты засветятся у скупщика, нас найдут быстрее, чем мы дойдем до лавки.

— То есть Архитектор не просто платит, а еще и страхуется.

— Именно. Он хочет, чтобы мы знали: уйти с этими день-

гами тихо не выйдет.

Джон присвистнул, но в этом звуке было больше тревоги, чем радости.

— Тебе не кажется странным, что за какуюто картину столько золота? Мы могли бы год ни в чем не нуждаться…

Виктор не смотрел на монеты. Он смотрел на записку, хмуро сдвинув брови.

— Слишком много условий для простой прихоти, — сказал он еле слышно. — И слишком много денег. Значит, дело не в красоте картины. Он проверят нас. Хочет оценить наши навыки. Значит покажем профессионализм.

— Ты что, всерьез хочешь туда пойти?

— А ты хочешь вернуть эти двадцать монет и забыть про письмо? Да делото даже не в плате. Идти против Архитектора — не очень умная мысль.

— Я не боюсь Архитектора. Ненавижу, когда меня используют вслепую. Мы выносим картину, а она, скажем, с секретом, и через минуту весь город знает, что мы ее трогали. Или она проклята. Или… да мало ли что. — Боу метался из стороны в сторону не скрывая того, что он нервничает.

Виктор впервые за все время чуть улыбнулся — совсем едва, уголком губ. Он кивнул на горстку золота в руках.

— Мы с тобой уже третий месяц перебиваемся на похлебке и дешевом эле. Сто двадцать золотых — это не шутки.

Джон почувствовал, что за ними кто-то наблюдает. Обернувшись, он заметил тень. Она двигалась не так, как должна

была: не повторяла чей-то силуэт, а жила сама по себе, скользя по брусчатке, как масляное пятно. Боу сделал шаг вперед, и тень не отступила — она втянулась в трещину между камнями, исчезла без следа. Джон помотал головой, сбрасывая странное ощущение, и вернулся к Виктору.

— Ты в порядке? — приподняв бровь, спросил напарник.

— Да, вроде… Есть ощущение, что за нами следят… Какая-то странная тень.

— Тень? Я ничего не заметил. Ты просто разнервничался, когда деньги увидел. Продемонстрируем свой опыт делом. Тогда десять тебе и десять мне. Нужно подготовиться. Сходим на разведку в лавку и снимем слепок ключа, сделаешь копию.

Виктор отсыпал десять золотых монет Джону и направился в сторону антикварной лавки. Он не мог идти на дело, не зная, что его там ждет.

Он шел не спеша, просто коротая вечер, но цепким взглядом выхватывал все вокруг: где висят фонари, как падают тени, откуда может прийти подмога. Наконец, он неторопливо зашел в антикварную лавку. К нему сразу подбежал владелец:

— Добрый день, сэр! Могу я вам помочь?

— Добрый! Да, я ищу особенный подарок для отца моей невесты, — Виктор поправил ворот рубашки и огляделся.

Он старался запомнить каждую мелочь: скрип пола, расположение стеллажей, черный вход. «Вот она! Картина в ра-

ме». Картина висела в самом дальнем углу, нарочно прикрытая пожелтевшей тканью, чтобы скрыть рисунок. Виктор смог разглядеть лишь золоченую раму.

— У нас есть прекрасные часы, сейчас входят в моду, — лавочник спешно вытер пыль с бронзового циферблата.

— А та картина?

— Нет, сэр, к сожалению, ее уже купили. Поговаривают, что она живая. Сам я не верю в эти сказки. Но хорошо, что ее заберут послезавтра.

При словах «живая» по спине Виктора пробежал короткий, неприятный холодок — не страх, а профессиональное предупреждение: когда дело пахнет не просто риском, а чем-то, к чему ты не привык. Он тут же спрятал реакцию за вежливой улыбкой:

— Любопытно… Но, пожалуй, я все-таки посмотрю на часы.

Лавочник склонился над витриной, Виктор позволил себе быстрый взгляд в дальний угол. Ткань чуть подрагивала — не от сквозняка, а будто от чего-то изнутри. На мгновение завеса будто вздохнула — и из-под неё мелькнуло не просто очертание рамы, а что-то живое, слишком осмысленное для случайности. «Не бывает взглядов из-под ткани», — подумал Виктор, но рука сама потянулась проверить, на месте ли нож в рукаве.

— Я возьму часы, упакуйте в красивую коробку, — спокойно произнес он, отвлекая лавочника.

Тот просиял:

— Пару минут, сэр! У нас есть чудесная бумага с золотым тиснением…

Едва хозяин скрылся в подсобке, Виктор метнулся к двери черного хода. Ключ висел слишком удобно — как приманка. Но без него план рассыпался бы, и Вик решил сыграть на опережение. Он быстро прижал к скважине кусочек глины, который всегда носил с собой, и держал, пока материал не впитал каждый выступ. Слепок получился четким. Вик спрятал его в потайной карман, вернулся к прилавку ровно в тот момент, когда лавочник вынырнул из подсобки с коробкой в руках.

— Вот, сэр, все готово! Три золотых, — он аккуратно уложил часы и завязал ленту бантом.

Виктор расплатился, забрал покупку и вышел из магазина. На улице воздух стал плотнее, а длинные тени на мостовой напоминали когти, тянущиеся к его сапогам. Он на секунду остановился, сбрасывая напряжение, и только потом пошел дальше.

Джон ждал у старой вывески, нервно постукивая пальцами по бедру.

— Ну? — он шагнул навстречу.

Виктор молча кивнулв сторону переулка — мол, не здесь. Они свернули туда, где шум улицы тонул в глухих стенах.

— Черный ход есть, ключ я отпечатал, послезавтра картину увезут к новому владельцу, сделай копию ключа и зав-

тра вечером будь готов, — сказал Виктор, доставая глиняный слепок.

Джон взял отпечаток, повертел его в пальцах, привыкая к форме.

— Сделаю. У Фреда в мастерской как раз есть все, что нужно. И он никому не скажет.

— Главное — без спешки. Если сделаешь кривой зуб — дверь щелкнет, и мы не успеем выйти.

— Знаю, Вик. Я сделаю как надо.

Джон уже развернулся, чтобы уйти, но Виктор поймал его за рукав.

— И еще. Не ходи один. Если за нами следят, они могут ждать, что ты пойдешь к кузнецу. Возьми кого-нибудь из подручных, пусть идет рядом, но не рядом.

Джон поправил шляпу и оглянулся по сторонам:

— Ты становишься подозрительным.

— И еще, не иди к Фреду по главной улице. Сверни во дворы, пройди через рынок, а от рынка — через проулок у старой прачечной. Там нет фонарей, но есть лаз в заборе.

Джон приподнял бровь.

— Думаешь, за лавкой наблюдают?

— Я теперь уверен, что это проверка, уж очень удобно ключ от черного входа висел на видном месте.

— Ладно.

— Сделай копию, лучше ночью. Пусть лежит в сухом месте. И никому не рассказывай зачем. Даже Фреду. Скажи,

что это для старого сейфа.

Джон кивнул, убрал слепок и двинулся прочь, растворяясь в сумерках. Виктор остался на пару секунд один, прислушиваясь к городу. Сегодня Биг Кетиш звучал иначе: тише, настороженнее. И это ему совсем не нравилось.

Глава 2. Сфера

На следующий вечер напарники были готовы идти на дело. После заката разгулялась непогода. Тяжелые капли стучали по крышам, размывая свет редких уличных фонарей, а порывистый ветер швырял воду в стекла. В такой вечер приличные люди сидят у камина — а воры получают преимущество: никто не захочет выходить из дома, да и патрульные наверняка расслабились. Парни решили, что лучшего дня для дела не найти.

Они пробрались к черному ходу антикварного магазина — и тут Джон замер, прижав ладонь к деревянной створке. На косяке тускло поблескивал маленький металлический диск.

— Как только мы откроем эту дверь, металл звякнет так громко, что через пару минут вся стража города будет здесь. Мы уже сталкивались с таким механизмом. Что бы звона не было нужно вставить стопор в пружину изнутри. Помнишь?

Виктор молча кивнул, доставая из-за пазухи тонкую полоску гибкой стали.

— Подопру язычок на пару секунд. У нас будет не больше десяти ударов сердца что бы вставить стопор, — шепотом сказал он, примериваясь к щели.

Джон вытащил из кармана копию ключа — чуть потемневшую от сажи, чтобы не блестела.

— Действуем так: ты поджимаешь язычок, я вставляю ключ. Если диск снова ходит свободно — кивай, и уходим, — коротко бросил он.

Полоска стали скользнула под диск с едва слышным шелестом.

— Держу, — выдохнул Виктор. — Давай.

Джон вставил ключ в скважину, чуть повернул, ловя нужный угол, — и стопор со щелчком ушел в сторону.

— Есть, — прошипел он.

В тот же миг Виктор дернул головой: диск дрогнул, пронесся короткий режущий звон — и оборвался.

— Пружина сопротивляется, — пробормотал Виктор. — Еще пять секунд… максимум семь.

Джон рванул дверь. Он вытащил из кармана тонкий длинный гвоздь и вставил его в пружину.

— Готово. Можно заходить. Осторожно закрой дверь.

Виктор медленно убрал полоску и закрыл за собой дверь.

Внутри пахло старым деревом, политурой и едва уловимо — плесенью. Лунные блики пробивались сквозь витринные стекла, рисуя на полу призрачные узоры.

— Вот она. Под тканью над камином. — Виктор указал пальцем на золоченую раму, видневшуюся из-за пожелтевшей ткани.

Напарники тихо двинулся вперед. Как только они миновали стеллаж с фарфоровыми статуэтками, взгляд Джона зацепился за нечто иное. На высокой полке, между резной де-

ревянной маской и фолиантом в кожаном переплете, лежит сфера.

Она небольшая — чуть больше кулака взрослого мужчины и сделана из тонкого хрусталя. Мелкие серебристые линии бежали по поверхности, складываясь в необычные узоры, а в центре вспыхивали и гасли крошечные искры. Внутри Джон заметил странное движение. Это не было похоже на иллюзию, там явно виднеется едва заметный силуэт человека… или что-то похожее на него.

Джон Боу окаменел. Он почувствовал не просто жадность, а необъяснимое притяжение, и на секунду показалось, что кто-то звал его по имени сквозь толщу хрусталя. Пальцы сами потянулись к полке.

— Джон, — прошипел Виктор, оглядываясь через плечо. — Мы здесь не за безделушками. Картина — вот наша цель. Ничего не брать, так было сказано в письме.

— Да-да, конечно, — бормотал Джон, не сводя глаз со артефакта. — Ты только посмотри… Она же бесценна! Сто двадцать золотых — это капля в море по сравнению с тем, что за нее дадут.

Виктор нахмурился, подошел ближе и с недоверием стал изучать ее. Но он не увидел того, что видит Джон, — только пустую хрустальную сферу, не представляющую особой ценности.

— Если она такая ценная, почему стоит тут, на открытой полке?

— Может, хозяин не знает ее истинной цены? Или считает просто красивой игрушкой?

Джон осторожно снял сферу с полки. В тот же миг по его коже пробежал легкий электрический разряд, а на запястье, прямо над старой шрамовой линией, вспыхнул тонкий серебристый узор — будто кто-то выжег на коже тонкую вязь символов. Он резко одернул руку. Узор не исчез, а лишь слегка поблек, пульсируя в такт ударам сердца.

Силуэт внутри сферы на мгновение стал четче, а затем снова расплылся.

— Ты видел? — прошептал Джон, протягивая руку.

Виктор только нахмурился.

— Видел что? У тебя рука трясется. Положи эту штуку, пока мы оба не оказались на плахе.

Джон опустил взгляд на запястье. Узор был виден только ему. Он торопливо натянул манжет, пряча светящуюся вязь, и тут же поймал себя на этом движении: словно стыдился собственной слабости перед вещью, которая явно имела над ним власть.

В конце зала Боу снова увидел странную тень. Она не на долго задержалась на месте, а затем исчезла. На сей раз он успел разглядеть ее чуть внимательнее: она не была тенью в привычном понимании, она стала плотнее, и оставляла за собой едва заметный холодный след. Джон приложил пальцы к тому месту, где она растаяла, и почувствовал, как кожу покалывает, словно от инея.

— Возьми… — послышалось оттуда, где мгновением ранее виднелась тень.

Джон осмотрелся вокруг, но кроме Виктора никого не было.

— Ты слышал? — нервничал Джон.

— Слышал, что ты опять лезешь не в свое дело, — ворчал Виктор, складывая картину в сумку. — Положи на место. Мы берем только картину и уходим.

Джон уже было положил сферу, как снова увидел светлое очертание внутри. Любопытство взяло верх. Он заметил тонкую деталь: на запястье силуэта виднелись тонкие светящиеся линии — или браслеты или магические символы.

— Вик, ты видишь это?

Виктор посмотрел на часы на стене и раздраженно ответил:

— Это всего лишь кусок стекла. Давай поторопимся. Патруль уже на подходе. Время!

Но Джон не мог отвести глаз от сферы. Необъяснимое притяжение, тяга к неизвестному, манили его. Внезапно из нее вылетел яркий клубок света, который начал кружиться вокруг него. Свет становился все ярче, и тело Боу начало вибрировать.

— Ты только посмотри! — испуганно прошептал он.

Вик, не понимая, что происходит, бросил взгляд на сферу, но ничего не увидел. Свет стал настолько ярким, что Джон закрыл глаза. А когда открыл их комната стала прежней.

— Хватит, Джон! Положи уже ее на место! — почти выкрикнул Вик.

— Разве ты не видел этот свет? Он был очень яркий. Он звал меня… Не знаю, — Джон поправил шляпу, дрожа от волнения. — Но я уверен, что это не просто кусок стекла.

— Джон, я же просил не пить перед делом! Поторопись, патруль уже должен быть на соседней улице, — нервничал Виктор.

Боу взял у Виктора сумку с картиной и на мгновение задумался. Его пальцы сами потянулись к сфере.

— Я не могу оставить ее тут, она околдовала меня, — он схватил необычный предмет и положил его в карман.

Напарники вышли так же как и зашли: Виктор держал металлический диск, а Джон снимал стопор и закрывал дверь.

Они выскользнули в переулок и замерли, прижавшись к стене. Из-за угла донеслись тяжелые шаги и приглушенный голос патрульных:

— Опять эти кошки по крышам бегают… Или крысы.

Фонарь в руках стражника качнулся, выхватывая из темноты мокрый камень, край вывески и… дверь лавки. Луч скользнул по косяку, по металлическому диску, на долю секунды замер — и ушел дальше.

— Еще немного, — выдохнул Виктор, когда шаги стали тише. — Идем сейчас. Быстро.

После они разбежались в разные стороны. Виктор на ходу подал условный знак руками — он означал, что встретиться

они смогут лишь через пару дней, ожидая письмо о передаче картины заказчику.

Преодолев несколько кварталов, Джон все никак не мог забыть то загадочное сияние. Словно завороженный, он остановился, чтобы внимательнее рассмотреть находку. В этот момент из сферы донесся едва уловимый жалобный шепот: «Помоги... Джон...»

Он потряс головой, пытаясь сбросить наваждение. Джон Боу аккуратно убрал сферу в сумку и направился в свое убежище.

«Эта сфера оставила метку? Но зачем? Почему я взял ее? Вик устроит мне взбучку, если узнает. А если Архитектор узнает? То мы останемся без голов, в лучшем случае».

Вопросы в голове не давали покоя, но сейчас главным было — безопасное место.

Джон добрался до своего убежища через полчаса. Старая мансарда на окраине города давно служила ему надежным пристанищем. Здесь стояли пыльные стеллажи с редкими артефактами, тускло горел свет керосиновой лампы. А главное — не было лишних глаз. Он аккуратно положил сферу на деревянный стол, окинул ее настороженным взглядом и принялся разбирать вещи. Джон достал картину и разместил ее на столе рядом со сферой. Он включил лампу поярче и сделал шаг назад, чтобы рассмотреть полотно внимательнее.

На картине был изображен мужчина, в темно-красном сюртуке, с пронзительным взглядом и легкой полуулыбкой.

Его глаза, казалось, следили за Джоном.

— Ну и жуть какая, — пробормотал он. — Неужели эта картина и правда стоит того, чтобы нанять воров за сотню золотых? Зачем она Архитектору?

Отложив ее, Джон огляделся по сторонам. Каждый предмет — отмычки, потрепанная карта города, мешочек с мелкими драгоценностями — шептал: «Это все, что у тебя есть. И это никогда не изменится». Джону надоело прятаться и просыпаться с ощущением, что день будет таким же, как предыдущий: ложь, риск, погоня за мизерной выгодой. Надоело видеть в зеркале человека, которого уважают только за хитрость — но не за сущность.

«Остается только ждать письма…» — подумал Джон.

Он сел на скрипучий стул и уставился на сферу. Глаза слипались, и вскоре он задремал. Пронзительный бой часов, пробивших два, заставил его вздрогнуть. В тот же миг воздух наполнился мерцающим светом. Сфера пульсировала, как живое сердце, разливая по комнате голубоватое сияние. Джон резко открыл глаза и подскочил со стула, схватив со стола старинный нож. Метка на его запястье задрожала в такт сиянию.

Поверхность артефакта пошла рябью. Из нее медленно выступила фигура. Это была юная девушка — ее очертания казались прозрачными, будто сотканными из лунного света.

— Кто... кто ты? — выдохнул Джон, не веря своим глазам.

Девушка обернулась, широко распахнув глаза. Ее длин-

ные волосы струились, не подчиняясь законам физики: они то расходились веером, то закручивались в невесомые спирали, подхваченные невидимым ветром, а отдельные пряди мерцали, как россыпь звезд на ночном небе.

Ее губы дрогнули в недоверчивой улыбке.

— Ты... ты меня видишь? Слышишь?

— Конечно, вижу. Ты здесь, прямо передо мной. Ты владеешь какой-то магией? Нет… Магии не существует…

Джон ущипнул себя, думая что он все еще спит. Но вскоре понял, что это не сон.

— Кто же ты? Как оказалась тут? Тебя прислал Архитектор за картиной?

— Я уже и не надеялась, что найду тебя. Меня зовут Люсия, мне не нужна картина, но в ней спрятана темная магия, на твоем месте я бы избавилась от нее. Но сейчас не об этом.

Она сделала робкий шаг вперед. Джон заметил, что ее ноги не касаются пола и тут же попятился назад.

— Я.… я сама не знаю, как долго была внутри сферы. Время там течет иначе. Наконец я нашла тебя, Джон.

Боу опустил нож, чувствуя, как волнение смешивается с любопытством. Его взгляд зацепился за ее образ. Лицо девушки было удивительно правильным с тонкими, изящными чертами. Ее глаза, горевшие мягким серебристым огнем, были необычайно глубокими.

— Откуда ты знаешь мое имя? И зачем искала меня?

Фигура Люсии на мгновение задрожала.

— Да, Джон, я знаю тебя, но сейчас это не важно... Это не магия, сложно объяснить. Мое тело заключено в сферу, но душа моя не тут. Ты нужен мне. Ты нужен другим мирам. Я не могу долго поддерживать связь, мое тело слабеет без души.

— Другим мирам? Почему именно я? Почему сейчас? — Джон подошел ближе, стараясь разглядеть детали ее облика.

Боу заметил, что на ней не было одежды в привычном понимании — лишь яркий поток света окутывал ее тело, струясь и перетекая, как живая субстанция.

— Да, существует не только твой мир, их много. Время пришло, Джон, ты не можешь игнорировать свою судьбу.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим дыханием Джона. Он задумался. На секунду ему вспомнился Виктор: тот бы точно сказал «не лезь».

— Судьба... Да что я могу? Моя слава хоть и простирается на весь Сан Аден, но совсем не геройская.

Люсия взглянула на него с отчаянием, и ее свет стал тусклее.

— Нет. Ты должен мне довериться. Тебе нужно найти сферу, открыть ее и освободить меня. Она в другом мире. Моем мире.

— Ты явилась мне из этого стекла, я даже не уверен, что это не дурной сон. Просишь меня довериться тебе. Говоришь, что искала меня. Это все звучит как бред. Но это…

Джон подошел к столу и взял артефакт в руки.

— Кажется, что она мной завладела. Я чувствую, что мы как-то связаны. Но стоит ли мне рисковать всем, ради куска стекла? И что я получу взамен? И что значит найти сферу если она у меня в руках?

Вместо ответа Люсия протянула к нему полупрозрачную руку. Она была тонкой и изящной, с длинными пальцами. На запястье виднелись светящиеся линии — не то браслеты, не то магические символы, пульсирующие в такт ее дыханию.

— Доверься мне. Награда будет зависеть от тебя самого. Ты сможешь выбрать все, что пожелает душа.

В голове Джона витали разные мысли: в «этом» мире он только вор, готовый за деньги украсть даже короля — вор, живущий в тени. В «другом» мире он может быть кем угодно, может даже стать славным героем, который спасет этот «другой» мир и будет купаться в славе и богатстве. Если это не получится, то он сможет просто вернуться в «этот» мир.

Но тут перед глазами встала другая картина: Виктор, стоящий в темном переулке, сжимающий в руке короткий клинок и высматривающий любой след напарника. Вик — тот самый человек, который всегда прикрывал спину, который не спрашивал «зачем», если Джон говорил «надо», который умел одним взглядом вернуть его с края безрассудства. Оставить его здесь, в этом городе, где даже воздух пах пылью и старыми тайнами… это было почти предательством.

— Я не могу бросить своего напарника. Картина у меня, нужно передать ее заказчику. Архитектор человек влиятель-

ный, он не простит предательства.

— Мы связаны, Джон. И в этой связи нет твоего напарника. Он не видел того, что видишь ты… Твоя метка…

— Я не пойду, — повторил Джон, потирая руку. — У меня дела здесь.

Люсия чуть наклонилась вперед, ее силуэт мерцал, уже понемногу затягивая обратно в сферу.

— Тогда оставайся. Но ты не сможешь просто забыть про меня. Сфера будет звать тебя снова и снова, пока кто-то не найдет ее в другом мире. Но тогда твой мир обречен на гибель. Тени… Ты же видел… Они уже тут…

Люсия не могла дальше поддерживать разговор и не дожидаясь ответа от Джона дотронулась до его руки.

— Отпусти! — выкрикнул он, чувствуя, как паника подступает к горлу.

— Я не могу… Ты должен… Только ты сможешь…

Боу попытался вырвать руку, но не смог.

Сфера, так и лежавшая на столе, вдруг дернулась — будто внутри что-то сильно ударило по стенкам. По хрустальной поверхности пробежала тонкая трещина, тут же затянувшаяся серебристым свечением. Лампа мигнула, по комнате прокатился низкий, вибрирующий гул — такой, что заныли зубы, а стекло в окне едва заметно дрогнуло.

— Решай быстрее! Меня затягивает обратно!

Лампа погасла с резким хлопком и показалось, что кто-то задул фитиль невидимым порывом ветра. Воздух стал гу-

стым, тяжелым, как перед грозой, и в нем отчетливо чувствовался запах озона — резкий, металлический.

Люсия закрыла глаза, и когда открыла их снова, в серебристом пламени зрачков Джон увидел не мольбу, а холодную решимость.

— Прости, — прошептала она, и ее пальцы руке стали тверже, почти обжигая холодом. — Я не хотела делать это силой. Но времени больше нет. Виктор не спасёт тебя от того, что уже началось.

Из призрачного облика Люсии вырвались тонкие нити света гибкие и стремительные. Они метнулись к Джону, обвивая запястья, шею, грудь, ст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.